

зования внебиржевых опционов в качестве инструментов отложенных расчетов на российском рынке слияний и поглощений мы считаем обоснованной реализацию следующих рекомендаций прикладного характера: 1) создание единого реестра внебиржевых опционов на национальном уровне; 2) разработку единых правил оценки выполнения их расчетных условий; 3) создание системы расчета теоретической стоимости внебиржевых опционов; 4) создание системы индикативного котирования внебиржевых опционов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якунина А. В., Семернина Ю. В., Варыгин С. А. Сравнительный анализ инструментов финансирования в сфере слияний и поглощений // Финансовая жизнь. 2018. № 2. С. 43-48.
2. Романенко О. А., Макарчева О. А., Крюкова И. В. Слияния и поглощения: стоит ли проводить диверсификацию? // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 3 (67). С. 141–144.
3. Семернина Ю. В. Рынок ценных бумаг зарубежных стран: Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2009. 220 с.
4. Киселев М. В., Нестеренко Е. А. Валютные риски и возможности их хеджирования на российском срочном рынке // Актуальные вопросы валютного контроля в современных условиях: сб. материалов международной науч.-практ. конф. : Изд-во Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Саратов). 2017. С. 77-81.
5. Киселев М. В. Функции деривативов // Финансы и кредит. 2008. № 3 (291). С. 45-49.
6. Киселев М. В. Проблемы регулирования российского рынка деривативов // Вестн. СГСЭУ. 2009. № 1 (25). С. 87-90.
7. Якунин С. В. Основные направления совершенствования регулирования на рынке ценных бумаг // Финансы и кредит. 2012. № 25 (505). С. 40-47.
8. Нестеренко Е. А., Семернина Ю. В., Сомова О. В. Стратегические направления совершенствования государственного регулирования валютного рынка в России // Управленец. 2016. № 2 (60). С. 2-9.
9. Семернина Ю. В. Основные индикаторы российского рынка ценных бумаг // Вестн. СГСЭУ. 2010. № 2. С. 130-135.

О ПОДХОДАХ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ РИСКОВ В АГРОСТРАХОВАНИИ

М. И. Водяненко

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия
E-mail: ventrimse@yandex.ru*

Управление рисками имеет важное значение для всех видов экономической деятельности, однако в сельском хозяйстве, в силу отраслевой специфики оно становится критически важным.

Адекватный подход к систематизации рисков, основанный на расширении их группи-

ровочных признаков, позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям более эффективно использовать доступные методы управления рисками, а также более рационально строить долгосрочную финансовую стратегию.

Сделан вывод, что систематизация рисков в агростраховании должна строиться только в отношении страхуемых (внешних) рисков.

ON APPROACHES TO THE SYSTEMATIZATION OF RISKS IN AGRICULTURAL INSURANCE

M. I. Vodyanenko

Risk management is important for all types of economic activity, but in agriculture it becomes critically important.

An adequate approach to the systematization of risks, based on the expansion of their grouping characteristics, will allow agricultural commodity producers to more effectively use available methods of risk management, as well as more rationally build a long-term financial strategy.

It is concluded that the systematization of risks in agricultural insurance should be only with respect to insured (external) risks.

Агрострахование, являясь особым видом имущественного страхования, предполагает страховую защиту страхователя от выбранной совокупности рисков (в том числе и финансовых [1], реализация которых может негативно отразиться на его деятельности в целом и, прежде всего, привести к неблагоприятным финансовым последствиям (при самом худшем сценарии развития событий – к банкротству компании, занимающейся сельскохозяйственным производством) [2].

Примечательно, что трактовка агрострахования как одного из ключевых методов управления рисками в сельском хозяйстве не вызывает сомнений как у ученых-исследователей, так и у специалистов-практиков, однако вплоть до настоящего момента в специализированной финансово-экономической литературе окончательно не сформирован системный подход к рассмотрению рисков в агростраховании, в частности, по-прежнему отсутствуют общепринятые подходы к выделению группировочных признаков и, соответственно, к группировке рисков, используемых в агростраховании, а отдельные группировки рисков не сведены в единую классификацию.

По нашему мнению, в значительной степени сложившая в настоящий момент ситуация обусловлена спецификой российской нормативно-правовой базы в данной области.

Так, в Федеральном законе «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ представлен закрытый перечень рисков, покрываемых при агростраховании в растениеводстве и животноводстве [3].

В частности, в растениеводстве «при страховании рисков утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры, в том числе урожая многолетних насаждений, утраты (гибели) посадок многолетних насаждений» к ним относятся:

«1) воздействие опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений (атмосферная, почвенная засуха, суховей, заморозки, вымерзание, выпревание, градобитие, пыльная буря, ледяная корка, половодье, наводнение, подтопление, паводок, оползень, переувлажнение почвы, сильный ветер, ураганный ветер, землетрясение, лавина, сель, природный пожар);

2) проникновение и (или) распространение вредных организмов, если такие события носят эпифитотический характер;

3) нарушение электро-, тепло-, водоснабжения в результате стихийных бедствий при страховании сельскохозяйственных культур, выращиваемых в защищенном грунте или на мелиорируемых землях» [3].

В животноводстве «при страховании рисков утраты (гибели) сельскохозяйственных животных» они включают в себя:

«1) заразные болезни животных, включенные в перечень, утвержденный уполномоченным органом, массовые отравления;

2) стихийные бедствия (удар молнии, землетрясение, пыльная буря, ураганный ветер, сильная метель, буран, наводнение, обвал, лавина, сель, оползень);

3) нарушение электро-, тепло-, водоснабжения в результате стихийных бедствий, если условия содержания сельскохозяйственных животных предусматривают обязательное использование электрической, тепловой энергии, воды;

4) пожар» [3].

Наличие подобного формализованного перечня рисков зачастую приводит к тому, что в научных публикациях в области агрострахования он рассматривается, пусть и в неявном виде, в качестве исчерпывающего (или, как минимум, достаточного при текущем уровне развития национального сельского хозяйства в целом и агрострахования в частности). Преобладание подобного подхода приводит к тому, что подавляющее большинство исследователей фактически игнорирует теоретические вопросы, связанные с классификацией рисков в агростраховании.

Как мы полагаем, подобное искусственное ограничение рисков агрострахования является не совсем корректным. Это обусловлено тем, что с формальной точки зрения законодательно определенный перечень рисков применим только в отношении агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой, т.е. представленный в данном законодательном акте перечень рисков априори не является исчерпывающим. На практике страхователи имеют возможность заключить договор страхования, предусматривающий защиту от ряда других рисков, не включенный в рассматриваемый перечень.

Необходимо отметить и то, что предлагаемый на законодательном уровне набор рисков, рассматриваемых в рамках агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой, является именно перечнем, а не одномерной группировкой этих рисков, построенной на основе того или иного группировочного признака. Концептуальным его отличием от группировки является в выделении рисков по отдельным, укрупненным направлениям, причем в рамках

каждого из этих направлений может одновременно использоваться несколько группировочных признаков. Например, в перечень рисков в животноводстве в одно и то же направление объединены болезни животных и массовые отравления животных, хотя по своей природе эти риски изначально существенным образом отличаются друг от друга по целому ряду параметров, в частности, по причинам возникновения, вероятности наступления, масштабам возможных последствий и пр.

Кроме того, в анализируемом перечне рисков не соблюдается принцип единого подхода к формированию направлений выделения рисков. Так, если в растениеводстве природный пожар рассматривается в рамках направления «природных рисков», то в животноводстве пожар выделяется в качестве отдельного направления рисков агрострахования.

Стоит отметить, что ограниченность представленного перечня рисков в агростраховании, осуществляемом с государственной поддержкой, рассматривается не только в специализированных научных исследованиях, но и в других нормативно-правовых актах, в которых российское сельское хозяйство рассматривается комплексно.

В качестве примера подобного документа можно привести Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30 января 2010 г. № 120, в котором в качестве основных рисков продовольственной безопасности выделяются:

1) «макроэкономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции, а также зависимостью важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры»;

2) «технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения»;

3) «агроэкологические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями, а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций»;

4) «внешнеторговые риски, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры и применением мер государственной поддержки в зарубежных странах» [4].

Примечательно, что на законодательном уровне постепенно происходит расширение понимания перечня рисков национальной продовольственной безопасности.

Так, в проекте Указа Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120» выделяется существенно более широкий перечень рисков, в частности, в нем дополнительно выделены:

1) «экономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного

комплекса и конкурентоспособности отечественной продукции»;

2) «технические риски, связанные с различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения, а также несанкционированное использование в процессе сельскохозяйственного производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения»;

3) «природно-климатические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями и аномальными природными явлениями стихийного характера»;

4) «агробиологические риски, связанные с распространением эпидемий новых неизлечимых или трудноизлечимых массовых заболеваний животных и птицы, а также связанные с распространением болезней и вредителей растений»;

5) «внешнеполитические риски, вытекающие из международной политической ситуации, негативное развитие которой может привести к ограничению возможностей для развития отечественного агропромышленного комплекса»;

6) «социальные риски, обусловленные снижением привлекательности сельского образа жизни» [3].

Соответственно, можно констатировать, что в рамках национального законодательства агрострахование, осуществляемое с государственной поддержкой, охватывает лишь относительно небольшую часть специфических рисков, характерных для сельского хозяйства (природно-климатические риски; агроэкологические риски; агробиологические риски), в то время как все остальные риски, объективно присущие сельскому хозяйству, не принимаются во внимание.

По нашему мнению, в агростраховании целесообразной является разработка собственной классификации рисков, предполагающей использование как общих группировок рисков, применяемых в других сегментах страхового рынка [5], так и разработку ряда специфических группировок, непосредственно отражающих специфику сельского хозяйства как такового.

Также считаем, что классификация рисков в агростраховании должна строиться не в отношении всех гипотетически существующих рисков, а только в отношении страхуемых рисков. Дело в том, что в зависимости от возможности страхования рисков они традиционно подразделяются на страхуемые и нестрахуемые риски. Но, в сфере агрострахования данная группировка приобретает особое значение. В классической интерпретации страхуемый риск является вероятным, статистически учитываемым и имеющим случайный характер (все риски, не соответствующие перечисленным критериям страхуемости, являются нестрахуемыми рисками).

Подобный подход к пониманию страхуемости риска в агростраховании приводит к тому, что многие риски, объективно присущие сельскохозяйственному производству, относятся к группе нестрахуемых рисков (в частности, в российской практике нестрахуемыми являются производственные риски, в том числе риски несоблюдения или не полного соблюдения агротехнологий, являющиеся в настоящее время одними из основных в сельском хозяйстве; ценовые риски, связанные с колебаниями цен на производимую продукцию, в том

числе и имеющими сезонный характер; политические риски; социальные риски и пр.). При этом ключевая причина отнесения значительной доли рисков к нестрахуемым в агростраховании заключается в элементарном отсутствии достаточного объема статистической информации, необходимой для корректной оценки вероятности их наступления.

Отраслевая специфика сельскохозяйственного производства характеризуется ярко выраженной сезонностью, соответственно, неравномерным движением финансовых потоков в течение года, что обуславливает подверженность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей воздействию внешних рисков [6]. Полагаем, что в агростраховании страхуемые риски относятся к внешним рискам, потому как финансовые результаты сельскохозяйственных производителей (товаропроизводителей) обладают чрезвычайно высоким уровнем вариативности, обусловленной не только изменениями объемов готовой продукции, подлежащей реализации, но и колебаниями ценовой конъюнктуры на внутреннем рынке, которая в свою очередь определяется ситуацией, складывающейся на глобальном рынке [7].

По нашему мнению, подход к систематизации рисков агрострахования должен быть унифицированным и отличаться от существующего понимания рисков агрострахования, представленного в действующем законодательстве, в рамках которого риски, имеющие место в растениеводстве и в животноводстве рассматриваются обособленно. Использование подобного подхода, на наш взгляд, позволит сельскохозяйственным производителям использовать более эффективные методы управления рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сударикова И. А.* Страхование как инструмент управления рисками отрасли // Математическое моделирование в экономике, страховании и управлении рисками: сб. материалов Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, International Science Association (ISCASS). Саратов, 2013. С. 374-379.
2. *Якунина А. В., Степаненко В. В.* Страховой рынок и обеспечение финансовой стабильности в России. // Проблемы развития страхового бизнеса в России: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Под общ. ред. Е.А. Нестеренко. 2017. С. 107-111.
3. Официальный сайт ООО «НПП «Гарант-Сервис» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2018).
4. Официальный сайт ЗАО «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2018).
5. *Сударикова И. А.* Инвестиционные риски страховщиков и страховой отрасли // Математическое моделирование в экономике, страховании и управлении рисками: сб. материалов IV Междунар. молодежной науч.-практ. конф. : в 2 т. Саратов, 2015. С. 229-234.
6. *Нестеренко Е. А., Водяненко М. И.* Теоретические аспекты сущности агрострахования // Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы: сборник трудов XIX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Йошкар Ола, 5–7 июня 2018 г.). В 2 т. Т. 1 / Росгосстрах ; Марийский гос. ун-т ; отв. ред. Е. В. Злобин, Т. В. Сарычева. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2018. С. 432-436.
7. *Якунин С. В., Якунина А. В., Семернина Ю. В.* Дефляционные риски в российской финансовой системе // 2018. № 2 (71). С. 169-173.